

Глава 485: Два полевых цветка заполняют утес (Часть I)

Перед Цюшань Цзюнем Мо Юй была самым молодым культиватором Конденсации Звезд в мире. Было лишь естественно, что она могла выразить свое пренебрежение и осмеяние так называемых гениев культивации.

Божественная Императрица взглянула на нее и сказала: «Ты действительно веришь, что Чэнь Чаншэн дурачится?»

Пальцы Мо Юй напряглись. Подобно многим другим могущественным лицам, она тоже тайно ходила к вратам Ортодоксальной Академии. Конечно же, эти матчи не были достойны ее глаз, но она была вынуждена признать, что врожденный навык и талант, продемонстрированные Чэнь Чаншэном через мечи в руках тех новых студентов, не были чем-то, с чем она могла бы сравниться, будь это в его возрасте или в настоящем времени.

Это был вопрос от Божественной Императрицы - она не могла врать. Слегка кусая губу, она ответила: «Я говорю о Танг Танге».

«Глаза всех направлены на Чэнь Чаншэна, считая, что Танг Тридцать Шесть просто дурачится... может быть, ты тоже думаешь подобным образом?»

Хотя Божественная Императрица знала, что Мо Юй говорила это вскользь, она все еще была недовольна ее мнением: «Чэньву и те два архиепископа готовились три месяца, подготавливая бесчисленные планы для непредвиденных обстоятельств, мягкие и изысканные, как шелк. Неважно, как Дворец Ли ответит, у них были способы превратить это в большее дело. Но до сегодня, видела ли ты, чтобы Дворец Ли выражал свою позицию хоть раз или предпринял действия?»

Естественно, Мо Юй знала намерения клана Тяньхай и двух Архиепископов Священных Залов.

Тяньхай Чэньву сказал Сюй Шицзи, что он просто желал сделать это, потому что это было удобно, дожидаясь возвращения Сюй Южун в столицу и одной битвы, чтобы решить все. Конечно же, это не было правдой, по крайней мере, не всей правдой.

Когда такая могущественная фигура, как он, объединяла силы с двумя Архиепископами Священных Залов, чтобы сделать что-то, для них было невозможным быть настолько недалекими.

Академии Плюща, бросающие вызов Ортодоксальной Академии, были просто авангардом еще большего дела.

Мо Юй изначально считала, что Поп начнет действовать, чтобы подавить это дело, прежде чем оно взорвется, но она не ожидала, что даже сейчас Поп продолжал хранить молчание!

Это сильно ее удивило.

Сейчас она была предупреждена Божественной Императрицей. Теперь она понимала. Почему Дворец Ли никогда не выражал своей позиции? Почему дело Ортодоксальной Академии всегда оставалось в пределах Ортодоксальной Академии? Почему дело не продвигалось так, как планировали клан Тяньхай и два Архиепископа Священных Залов, распространяясь к Дворцу Ли, таким образом позволив Боевой Демонстрации Всех Школ стать полноценным столкновением между новой и консервативной фракциями Ортодоксии?

Всё обстояло так по одной очень простой причине.

Ортодоксальная Академия... самостоятельно позаботилась об этом.

Чэнь Чаншэну и Тангу Тридцать Шесть просто не требовалось, чтобы Дворец Ли выражал свою позицию или чтобы Поп что-то говорил. Они очень чисто и опрятно решали это дело сами.

В то время, когда клан Тяньхай и два Архиепископа Священных Залов решили продвинуть это дело, они, вероятно, не могли представить, что это дело, которое было лишь интерлюдией в их глазах, станет, казалось бы, вечной интерлюдией из-за этих двух молодых людей.

Большое событие только началось, но оно, как уже казалось, остановилось.

«Пока Ортодоксальная Академия может держаться, Поп не станет что-то говорить».

Божественная Императрица подошла к краю платформы и посмотрела на соседнюю Ортодоксальную Академию, которая постепенно начала сиять светом ламп: «Бесчисленные запасные планы все были нарушены одним лишь Танг Тангом. Если у Попа был какой-то взгляд о Чэнь Чаншэне, он тоже был сломлен им. Ты все еще думаешь, что он просто дурачится?»

Мо Юй потеряла дар речи. Она действительно не могла представить, что Танг Тридцать Шесть, этот на вид фривольный и некомпетентный мальчишка, действительно смог увидеть насквозь планы стольких могущественных лиц.

«Действительно, это поколение расцветающих полевых цветов».

Божественная Императрица сказала: «Танг Танг хорош, а Чэнь Чаншэн - еще лучше. Если двум из них дать достаточно времени и возможности, разве надо будет волноваться о будущем Великой Чжоу и человечества?»

Если один полевой цветок раскрывался сам по себе на утесе, как это можно было описать прекрасным?

Лишь когда много цветов раскрывались вместе, это можно было считать цветением, и это было настолько прекрасным, что могло тронуть душу.

Думая о всем, что изменилось за прошлый год, Мо Юй была вынуждена признать, что причиной признаков возрождения Ортодоксальной Академии кроме Чэнь Чаншэна было то, что Танг Тридцать Шесть ушел из Академии Небесного Дао и поступил в Ортодоксальную Академию. Если оценка Императрицы была точной, те методы Танга Тридцать Шесть, которые казались баловством, в действительности были хладнокровным ответом. Тогда можно было сказать, что в настоящем времени Ортодоксальная Академия больше всего требовала в точности такого человека, как он.

Она знала об обстоятельствах первой встречи между Чэнь Чаншэном и Тангом Тридцать Шесть. В то время Танг Тридцать Шесть уже был известен, как юный гений, тогда как Чэнь Чаншэн был безымянным мальчиком-даосистом из деревни. Они встретились и стали знакомы на вступительном экзамене Академии Небесного Дао. Более того, это был Танг Тридцать Шесть, кто первым подошел к Чэнь Чаншэну. Если взглянуть в прошлое, любой был бы вынужден признать, что в подобной встрече было чувство судьбы.

«Какова наиболее экстраординарная характеристика клана Вэньшуй Тангов? Не в их богатстве и не их стратегиях, а в их проницательности».

Божественная Императрица взглянула на ярко освещенную Ортодоксальную Академию и сказала: «В прошлом Старый Глава Танг был первым, кто увидел, насколько опытным был Су Ли. В последующие столетия, кто смел показывать неуважение к клану Танг? Даже Штормы Восьми Направлений не могли. Позже клан Танг вновь пошел против давления Имперского Двора, позволив Ван По проработать десять лет с ними счетоводом, что они определенно смогли обменять на еще несколько десятилетий мира. В настоящее время у Танг Танга и Чэнь Чаншэна была такая дружба, что если Чэнь Чаншэн действительно станет следующим Попом, позиция Вэньшуй Тангов станет непоколебимой».

Мо Юй по какой-то причине ответила: «Если все так и обстоит, то Чэнь Чаншэн действительно уступает Танг Тангу».

«Женщины действительно экстравертированные», - Божественная Императрица взглянула на нее с глубоким выражением лица.

Мо Юй почувствовала себя довольно обиженной, но не смела что-то говорить.

Божественная Императрица заявила: «Павильон Предсказания прислал кого-то, чтобы осмотреть меч. Так как ты уже знакома с Чэнь Чаншэном, сопровождай его, иначе, учитывая характер Чэнь Чаншэна, он действительно не сможет изучить его».

В отличие от прошлого года и прошлых двадцати лет, этой ночью Ортодоксальная Академия была ярко освещенной.

Хотя уже было очень поздно, все еще можно было увидеть фигуры людей и услышать звуки голосов у озера, в лесу, и у фонтана.

Чэнь Чаншэн не привык к этим изменениям. Покачивая головой, он вспомнил дело, которое обсуждалось этим утром, и повернулся к Тангу Тридцать Шесть: «История, которую ты рассказывал вчера, была неправильной. Я никогда не говорил, что получу первый ранг на первом баннере в Великом Испытании. В то время Су Моюй был на Божественном Проспекте. Он отчетливо мог вспомнить, что это Архиепископ сказал эти слова. Я не понимаю, почему он забыл такую важную вещь».

«Это значит, что по впечатлению всех именно ты сказал эти слова, так что не пытайся объясниться, - сказал Танг Тридцать Шесть, - и я очень хорошо помню, что в Таверне Сливового Сада ты лично сказал это мне».

Из-за этого утверждения они одновременно начали думать о ситуации, когда Чэнь Чаншэн угощал Танга Тридцать Шесть обедом. В то время они пытались общаться в манере взрослых, но сейчас они вспомнили, как представляли юный и неопытный вид.

Они посмотрели друг другу в глаза и начали смеяться.

Казалось, что не прошло так уж и много времени, но многие вещи уже изменились.

Год назад Ортодоксальная Академия была все еще пустынной и заброшенной. Хотя она была очищена и отремонтирована Департаментом Духовного Образования, кроме того региона, который Чэнь Чаншэн использовал каждый день, другие регионы все еще были очень мрачными. Ночами они даже казались похожими на кладбища. Годом позже Ортодоксальная Академия встретила группу новых студентов, переполненных жизненной силой. Безлюдная ночь была прогнана светом общежитий и библиотеки, которая когда-то использовалась лишь одним человеком, а теперь была наполнена многими людьми, позаимствовавшими свет лампы

для чтения.

Видя эти сцены, многие люди часто думали о том, как Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть были настолько молодыми, но смогли преобразовать Ортодоксальную Академию в этот вид и позаботиться о делах с такой силой. Неизбежно то, что они были немного удивлены, но затем они были наполнены восхищением. Чэнь Чаншэн не думал о подобных вещах. Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и спросил: «Так зачем нам понадобилось делать все это?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/131482>